

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

28 ФЕВРАЛЯ. |

№ 9 |

1910 ГОДА.

Св. Тихонъ Задонскій о масленицѣ.

Какъ извѣстно, масленица имѣеть своимъ началомъ праздникъ въ честь языческаго бога Волоса. Если и въ наши дни она проводится довольно шумно и весело, то тѣмъ болѣе въ прежнія времена, когда достопамятное— „Руси есть веселіе пити и не можетъ она безъ того быти“—особенно находило себѣ откликъ въ каждой русской душѣ! „Хоть что заложить, а масленицу нужно проводить“, „масленица объѣдуха, деньгамъ приберуха“, говоритъ русскій человѣкъ. „Распахнись же, душа!“... И вотъ, извѣстная всѣмъ картина—блины, выпивка, катанье съ криками и непристойными словами, разныя забавы, обряды чисто языческаго происхождения и т. д.

Св. Тихонъ Задонскій, какъ подлинный и глубокій христіанинъ, не могъ, конечно, молчать, не могъ не протестовать противъ такого масленичнаго разгула: будучи воронежскимъ епископомъ, онъ нѣсколько разъ возвышаетъ свой

голосъ и въ проповѣдяхъ, и въ особыхъ наставленіяхъ къ своей паствѣ, прося и умоляя ее бросить это „языческое“ празднество. Иногда его слово производило впечатлѣніе, но только на время и только на жителей г. Воронежа. Тогда Св. Тихонъ, находясь уже на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ, обращается въ Св. Синодъ съ просьбой, чтобы онъ своею властью уничтожилъ празднованіе масленицы.

Эта просьба Святителя весьма интересна: она проникнута истинно-христіанскимъ взглядомъ на масленицу. Въ силу этого мы и приводимъ ее цѣликомъ:

„Извѣстно всѣмъ, какъ безчинно и незаконно сырную седмицу, которая попросту называется масленица, а наипаче послѣдніе четыре дни, во всемъ отечествѣ нашемъ провождаютъ христіане, паче простой народъ, и почитаютъ ее, какъ великій какой праздникъ: почему и чрезъ весь годъ ожидаютъ ее и приготавливаются къ ней, какъ къ великому празднику. А понеже 1) Безчинное сіе масленицы празднованіе противно есть нашей святой Церкви, которая чрезъ всю тую седмицу учить насъ въ своихъ стѣхахъ и пѣсняхъ покаянія и есть предверіе святыя четырехдесятницы: но люди, именемъ христіанскимъ нарицающіися, аки нарочно душеполезному ея увѣщанію противятся и болѣе безчинствуютъ и свирѣпѣютъ тогда. Сего ради празднованіе тое Церкви святой противно есть, и потому незаконное и душепагубное есть. 2) Сырная седмица, или масленица, ограничена такими недѣлями, изъ которыхъ едина страхъ великій, грѣшникамъ имѣющій быть, другая печаль и плачь намъ представляетъ. Ибо прешедшая недѣля мясопустная возвѣщаетъ страшный Божій судъ, имѣющій быть на грѣшниковъ, на которомъ дѣла, слова и помышленія богопротивныя обличаются, и будутъ судитися, и оттого послѣдуетъ грѣшникамъ воздаяніе, мученіе вѣчное: слѣдующая недѣля сыропустная воспоминаніе творить плачевнаго паденія въ рай прародителей

нашихъ, и оттого имъ и намъ послѣдовавшаго бѣдствія: но масленицы безчинное празднованіе сихъ обстоятельствъ разсуждать не попускаетъ людямъ, яко застарѣлый обычай ослѣпляетъ душевныя глаза, и такъ неразсуждая заблуждаютъ, яко что ихъ къ истинному покаянію привести можетъ и должно, того они не видятъ. Всеумуже тому виновно есть безчинное масленицы празднованіе. 3) Масленица никакого церковнаго праздника не знаетъ, но есть простая седмица, какъ и прочіи: слѣдственно и проводить ее такъ, какъ и прочіи седмицы, паче же по увѣщанію Церкви святой, и ради прописанныхъ во второмъ пунктѣ обстоятельствъ, воздержнѣе и в покаяніи должно. 4) И церковные праздники почитать и проводить христіанамъ должно не по ідолопоклонническому обычаю, въ пьянствѣ и прочіихъ, безчиніяхъ но въ благоговѣнствѣ, воспоминаніи чудесныхъ дѣлъ Божіихъ и прославленіи имени Его святаго, чего и на всякое время христіанская должность отъ христіанъ требуетъ. 5) Масленицу люди почитаютъ такъ, какъ праздникъ какій, потому что ожидаютъ ее чрезъ весь годъ, и готовятъ къ ней, какъ выше сказано: того ради и есть тое празднованіе язычическое, христіанской вѣрѣ и Богу противное, слѣдственно есть праздникъ бѣсу посвященный: и уповательно, что есть остатокъ древняго ідолопоклонническаго бѣснованія. 6) Дѣти малые отъ отцовъ и матерей своихъ и прочіе люди молодые отъ старыхъ тогоже безчинія учатся, и такъ въ послѣднія роды безчинное и беззаконное сіе празднованіе имѣетъ быть, когда не пресѣчется. 7) Люди добрые и тщащіяся о Христвъ Іисусѣ благочестно жить, о томъ празднованіи болѣзнуютъ и соблазняются. 8) Симъ празднованіемъ, яко бѣсовскимъ, какъ и прочіими беззаконіями, святой и праведный Богъ нашъ, который на всякое беззаконіе и безчиніе человѣческое съ небесе святаго своего смотреть, и котораго христіанамъ вѣрою, страхомъ и любовію почитать

должно, весьма раздражается и изливает праведный свой гнѣвъ на отечество наше; какъ то частыя кровопролитныя войны, моровыя язвы и прочіе казни правителямъ отечества извѣстны; праведнымъ Его судомъ посылаются: но когда безчинія и беззаконія неумалются и люди не чувствуютъ наказующія руки Божія, опасно, чтобъ большая казнь не послѣдовала. Казни бо, какъ из святаго писанія видно, за грѣхи посылаются отъ Бога: того ради когда грѣшники грѣховъ не оставляютъ, но въ нихъ пребываютъ, и ожесточаются, слѣдуетъ имъ или большая казнь или всеконечная погибель, якоже глаголетъ Христосъ: аще не покаетесь, вси такожде погибнете. Что и слѣдующею съ смоковницѣ безплодной притчею показуеть. Лук. гл. 13. И отъ исторіи о фараонѣ царѣ Египетскомъ извѣстно, который посланными отъ Бога казнями не исправльшися все конечно погубль. 9) Многіе люди, тако празднующіи масленицу, не знаютъ, что они тяжко грѣшатъ: чего ради требуютъ предосторожности и обличенія. 10) Всі, тако празднующіи масленицу, яко бѣсовскій праздникъ, отъ надежды спасенія удаляются. Ибо многіи отъ нихъ, хотя и тяжко въ семь грѣшатъ, однакожь грѣха своего не познаютъ, и за тои некаются. Безъ покаянія же истиннаго спастися невозможно. А хотя иніи и каются въ слѣдующій постъ, но понеже отстать отъ празднованія того безчиннаго не хотятъ, потому, что паки къ тому празднованію приготавлиются, и ожидаютъ его, и, когда прійдетъ тое время, празднуютъ, какъ и прежде праздновали, то и покаяніе ихъ не истинное есть, но ложное. Ибо нѣтъ тамо истиннаго покаянія, гдѣ грѣхи не оставляются. Безъ чего нѣтъ никакой надежды спасенія, какъ бы человекъ ни лаекаль себѣ. 11) Коль великое множество людей, кровію Христовою искупленныхъ, и имя Его святое нарицающихъ отъ того погибаетъ, всякому можно видѣть. 12) Когда празднованія того не будетъ, то

уповательно, что много безчиннй и беззаконнй убудеть и многіе познавшє свое заблужденіе въ чувство прїдуть, и узнавшє свой грѣхъ, истинно будутъ каяться и такъ церкви святой немалое приращеніе и Христу, жаждущему спасенія нашего, прїобрѣтеніе будетъ. 13) И въ послѣдніе роды неуповательно бытъ такому безчинному празднованію: ибо чего отцы дѣлать не будутъ, того и дѣти не будутъ учить-ся. 14) Празднованіе тоє, яко злый, застарѣлый и растлѣнному чєловѣческому естеству угоднй обычай безъ указа Ея Императорскаго Величества отставитися не можетъ. 15) Вашему Святѣйшеству поручилъ Богъ правленіе и попеченіе о пользѣ всероссійскія нашея церкви. Того ради и мнѣ, яко сыну отечества, заблагоразсудилось о вышєписанномъ Вашему Святѣйшеству ради пользы и спасенія сыновъ отечества, братіи моея, напомянуть по должности христіанской и представитъ, не благоволитъ ли Ваше Святѣйшество о вышєписанномъ благоразсмотреніе учинитъ въ пользу Церкви Христовой и ради уничтоженія того празднованія, яко застарѣлаго обычая, отъ Ея Величества повелительнаго указа испроситъ, о чомъ и представляю.

Тихонъ Епископъ бывшй Воронежскій.

Марта 13 дня 1773 года 1).

Тихонъ Олейниковъ.

1) На эту просьбу Святителя Св. Синодъ отвѣтилъ особымъ указомъ: «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійскія изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѹнода, Преосвященному Тихону Епископу бывшему Воронежскому. Сего апрѣля 8 дня Святѣйшему правительствующему Сѹноду ваше преосвященство присланнымъ представленіемъ прописывая безчинія, а какія именнo не упоминаете, особливодѣ отъ простаго народа происходящє, въ седмицу сырнѹю просто называемѹю маслинѹю, требовали ради уничтоженія того празднованія, яко застарелаго обычая, отъ Ея Величества повелительнаго указа. А какъ уставъ святѹю церквѹ въ онѹю сырнѹю педѣлю въ разрѣшеніи явствія и въ среды и пятки большѹю пред-

Взглядъ о. Іоанна Кронштадтскаго на служеніе священника.

Взглядъ о. Іоанна Кронштадтскаго на служеніе священника стоитъ въ неразрывной связи со всѣмъ духовнымъ складомъ его религіозной, возвышенно—христіанской личности и со всею его жизнедѣятельностью. Весь проникнутый чувствами христіанскими, о. Іоаннъ единственной цѣлью всей своей жизни поставилъ осуществленіе высокихъ идеаловъ христіанства. Служеніе Богу, жизнь въ Немъ, христіанское служеніе ближнимъ, любовь къ нимъ— вотъ въ краткихъ словахъ все то, чѣмъ жилъ, что чувствовалъ о. Іоаннъ. Еще короче можно бы выразиться въ этомъ случаѣ словами самого же о. Іоанна: „моя жизнь во Христвѣ“. Естественно послѣ этого, что для о. Іоанна взглядъ его на

прочими недѣлями дозволяетъ отраду; да и государственными узаконеніями послѣдніа сырныя недѣли дни учинены отъ всякихъ и каторжныхъ работъ свободными, то и могутъ всѣ и каждой таковымъ церкви и правительства съ нисхожденіемъ пользоваться безгрѣшно. И естли въ тѣ дни бывъ отъ должностей и работъ уволенными, при незабвенномъ долга христіанскаго исполненіи, нѣкоторыя ко отрадѣ своей имѣли, безъ всякихъ однако безчинствъ увеселенія, сіе предосудительнымъ почитаться не должно. Что же надлежитъ до нѣкоторыхъ злоупотребленій, которые не въ тѣ токмо сырныя но и въ другіе великихъ церковныхъ праздникова дни, особливо отъ нѣкоторыхъ изъ простаго народа происходятъ, то для отвращенія оныхъ одолжены пастыри духовные въ собраніяхъ церковныхъ и на единѣ христіанъ изъ слова Божія поучать, чего отъ всякаго человѣка требуетъ заповѣдь Господня: какъ то и самымъ дѣломъ таковыя наставленія въ церквахъ при отправленіи каждой службы Божіей отъ пастырей духовныхъ и чинятся, что всякому христіанину ищущему спасенія своего довольно есть. Ибо исправленіе нравовъ отъ поученія, наставленія и духовнаго обличенія зависитъ, а не отъ указовъ. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали вашему преосвященству послать указъ съ подтвержденіемъ, дабы вы съ таковымъ Святѣйшаго Синода разсужденіемъ соображали мысли свои, и напоминаніями своими не причиняли бы Святѣйшему Синоду затрудненія, ибо Святѣйшій Синодъ долгъ свой незабвенно помнить и исполнять. (См. архивъ Св. Прав. Синода, 1773 г., № 358. Въ церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1904 г. № 5 были напечатаны выдержки изъ этой просьбы).

служеніе священника, этого посредника между Богомъ и человекомъ, былъ вмѣствъ съ тѣмъ и всѣмъ его жизнепониманіемъ: въ этомъ взглядѣ у о. Іоанна сосредоточивался весь смыслъ жизни. Здѣсь припоминаются слова о. Іоанна: „размышляя о чудномъ, любвеобильномъ домостроительствѣ Божіемъ въ спасеніи рода человѣческаго, я проливалъ обильныя и горячія слезы, сгорая желаніемъ содѣйствовать спасенію погибающаго человѣчества. И Господь исполнилъ мое желаніе. Вскорѣ по окончаніи высшей школы я возведенъ былъ на высоту священническаго сана“. Изъ христіанскаго же склада личности о. Іоанна, его глубокаго проникновенія завѣтами христіанства вытекаетъ и необыкновенная возвышенность его взгляда на служеніе священника. „О іерей! говоритъ, напр., о. Іоаннъ, ты долженъ быть великимъ, высокимъ и возвышеннымъ всегда въ душѣ, по причинѣ величія сана твоего... по причинѣ посредничества твоего между Творцомъ и тварью“. Приступая къ изложенію самаго взгляда о. Іоанна на служеніе священника, опредѣлимъ прежде всего, въ чемъ полагаетъ о. Іоаннъ задачу этого служенія. Эту задачу онъ полагаетъ въ водительствѣ погибающаго человѣчества къ Богу и примиреніи его съ Богомъ и со Христомъ, въ нравственномъ возрожденіи человѣчества посредствомъ любви и благодатномъ освященіи его въ таинствахъ церкви. Въ одной изъ своихъ тайныхъ молитвъ о. Іоаннъ такъ говоритъ объ этомъ: „помани, Господи, всякое пресвитерство, ему же ввѣрилъ еси служеніе примиренія человекѣвъ съ Богомъ, покаянія, паки бытія, умноженія рода чрезъ таинство брака, освященія и обоженія“. Подобныя же мысли о служеніи священника, какъ служеніи возрожденія человекѣа, возведенія его къ Богу и освященія, встрѣчаются у о. Іоанна и въ его „Мысляхъ о Богослуженіи пр. церкви“ (143 стр.) и въ „Правдѣ о Богѣ, мірѣ и человекѣ“ (86 стр.). Нравственную задачу священ-

ническаго служенія, какъ служенія любви христіанской, о. Іоаннь особенно ясно раскрываетъ въ слѣдующихъ словахъ своего Дневника: „задача всякаго священнослужителя приблизить къ сердцу и искренно возлюбить Бога, Кому служить, — Божию Матерь, небесныя благія силы, святыхъ, ... далѣе, — приблизить къ сердцу и возлюбить искренно всѣхъ живущихъ на землѣ, за коихъ молится, и въ особенности своихъ по вѣрѣ, также и умершихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, за коихъ приносить ежедневно жертву или молитву“. (Мысли 124 стр.). Указанныя высокія цѣли и задачи служенія священника естественно требуютъ отъ желающаго посвятить себя на это служеніе особенной, серьезной подготовки и мы, дѣйствительно, находимъ у о. Іоанна указанія и размышленія о достойномъ приготовленіи къ великому служенію пастырства. Имѣющій быть пастыремъ прежде всего самъ долженъ быть истиннымъ христіаниномъ, самъ — стоять на должной высотѣ христіанскаго совершенства и, только запасшись нужными для пастырства силами, браться вести къ духовному совершенству другихъ. Средствами для такого пастырскаго приготовленія являются, не говоря уже о живой, сердечной вѣрѣ въ Бога и молитвѣ, тщательное изученіе слова Божія и, затѣмъ, изученіе-писаній святоотеческихъ. Эти средства, испытанныя самимъ о. Іоанномъ, онъ предлагаетъ каждому, принимающему на себя служеніе священника. О себѣ лично о. Іоаннь говоритъ, что только изученіе слова Божія и твореній св. І. Златоуста и другихъ отцовъ помогало ему на первыхъ порахъ его служенія нести тяжелую борьбу съ собой и полагало силы для прохожденія принятаго имъ на себя высокаго служенія. (Дневн. Студ. 385 стр.). Это же изученіе слова Божія и писаній св. отцевъ о. Іоаннь, какъ мы сказали, считаетъ необходимымъ для пастыря. Въ своемъ Дневникѣ онъ пишетъ: „священникъ... долженъ самъ быть унесенъ на пажитяхъ

значныхъ, евангельскихъ и свято отеческихъ, чтобы знать, гдѣ части словесныхъ овецъ". (426 стр.). Почерпая изъ указанныхъ источниковъ силы для себя, священникъ (или желающій стать таковымъ) долженъ непрестанно заботиться о собственномъ нравственномъ усовершенствованіи, долженъ вести непрерывную борьбу и съ собой и съ темными злыми силами. „Священникъ, пишетъ о. Іоаннъ въ томъ же Дневникѣ, какъ врачъ душъ, самъ долженъ быть свободенъ отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ страстей, чтобы врачевать другихъ... долженъ быть искусенъ въ борьбѣ съ мысленными волками, чтобы умѣть прогнать ихъ отъ стада Христова, долженъ быть искусенъ и силенъ въ молитвѣ, воздержаніи, словомъ долженъ быть самъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ" ... (Дневн. 426 стр.). А для этого „онъ долженъ бороться съ самимъ собой, съ темными силами, такъ какъ онъ по самому сану своему и званію есть Божій ратоборецъ, облеченный во всеоружіе Божіе для непрестанной, невидимой брани съ невидимыми легіонами злыхъ духовъ". Заботясь о своей душевной чистотѣ, священникъ долженъ всегда помнить, что „страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Іисусъ Христосъ" (Дн. 90 стр.). По своей душевной чистотѣ священникъ долженъ быть „какъ ангелъ" (тамъ же). Но самое высшее, главнѣйшее духовное совершенство, которое долженъ приобрести имѣющій быть пастыремъ, это христіанская всеобъемлющая любовь. Про себя лично о. Іоаннъ говоритъ въ своемъ словѣ предъ вступленіемъ на паству: „знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способнымъ проходить это званіе,—это любовь ко Христу и къ Вамъ, возлюбленные братья мои" ... Такое значеніе и необходимость христіанской любви для пастыря церкви, желающаго достойно „проходить это званіе", о. Іоаннъ

въ томъ же словѣ раскрываетъ такимъ образомъ: „любовь— великая сила: она и немощнаго дѣлаетъ сильнымъ и малаго великимъ... таково свойство любви чистой, евангельской“. О той же любви пастырской въ своихъ „Мысляхъ“ о. Іоаннъ написалъ слѣдующія, чудныя строки: „священникъ—служитель Бога любви и Церкви Его, проникнутой духомъ Его любви,—долженъ непремѣнно стяжать въ сердцѣ истинную, глубокую любовь къ Богу и къ людямъ, кровію Христа искупленнымъ, по образу и подобію Божию сотвореннымъ. Иначе, служеніе его будетъ лицемѣриемъ“ (мысли 122 стр.). Эта любовь должна сдѣлать священника самоотверженнымъ служителемъ Христа и пасомыхъ,—непринадлежащимъ болѣе самому себѣ. Въ этомъ случаѣ особенно яркимъ выраженіемъ взгляда о. Іоанна на служеніе священника можетъ послужить его личная пастырская дѣятельность, поистинѣ самоотверженная.

Съ такимъ только запасомъ духовныхъ силъ долженъ приступать священникъ къ своему служенію. Посмотримъ теперь, въ чемъ же, по взгляду о. Іоанна, состоитъ это служеніе. Въ размышленіяхъ объ этомъ о. Іоанна прежде всего останавливаются на себѣ вниманіе его мысли о священнослуженіи священника. Предстоя престола Господа, совершая Богослуженіе, священникъ, по мысли о. Іоанна, становится въ это время въ такую близость къ Богу, которая доступна только ангеламъ. Поэтому то самаго священника о. Іоаннъ называетъ: „ангеломъ Господа Вседержителя, которому, какъ ангелу апокалипсическому, даны оиміамы мнози, да кадитъ предъ престоломъ Божиимъ и предъ ликами Господа и святыхъ и приносить Богу молитвы о всѣхъ“... (мысли 106—107 стр.). О. Іоаннъ называетъ также священника „другомъ Божиимъ, предстоящимъ предъ Господомъ въ качествѣ ходатая за народъ Божій“; уподобляетъ его по близости къ Богу и довѣрію у Бога Моисею

(мысл. 145 с.). Но особенно близокъ бываетъ, по взгляду о. Иоанна, священникъ къ Богу во время совершенія св. литургіи. Цѣлыя страницы своего Дневника посвятилъ о. Иоаннъ вдохновенному описанію тѣхъ чувствъ, того неземнаго настроенія, которыя священнослужитель долженъ переживать у престола, на которомъ совершается великое таинство тѣла и крови Христовыхъ. Предстоя престолу Божию во время Богослуженія и какъ бы бесѣдуя непосредственно съ Богомъ, совершая великую жертву, священникъ является вмѣстѣ съ тѣмъ молитвенникомъ предъ Богомъ за всѣхъ людей живыхъ и умершихъ, за всю вселенную.

Объ этой священнической молитвѣ о. Иоаннъ пишетъ, какъ о такой, которая по своей силѣ, всеобъемлемости и возвышенности свойственна только священнику. „Я, пишетъ о. Иоаннъ отъ лица всѣхъ пастырей, предстояю престолу Бога Вседержителя, Который ввѣрилъ моей молитвѣ и предстательству царей и царства вселенной, всю вселенную... всю іерархію, во власти Коего небо и земля, всѣ стихіи, свѣтъ, воздухъ, огонь, вода, земля“... „Великъ и превысокъ санъ священника: онъ приноситъ Богу благодарственную жертву за всѣхъ святыхъ, ходатайствуетъ о всемъ мірѣ, за всѣхъ живыхъ и умершихъ .., непрестанно бесѣдуетъ съ Богомъ, какъ довѣренное лицо“ (Дн. студ. 389 стр.). Въ эти же моменты высшаго религіознаго молитвеннаго настроенія священнослужителя достигаетъ своей высшей степени и нравственный подъемъ его души: „во время литургіи священникъ весь долженъ быть объятъ любовью къ Богу и ближнимъ, скупленнымъ и соискупленнымъ кровію Христовою“. „Особенно нужна священнику любовь при совершеніи Божественной литургіи, которая есть вся таинство безконечной любви Божественной къ роду человѣческому“ (Дн. студ. 391).

Въ Дневникѣ находимъ еще такія мысли: „для совер-

шенія Божественной литургіи потребна возвышенная душа или человекъ съ возвышенною душой..., коего сердце все объято было бы пламенемъ Духа Святаго, пламенною любовью къ Богу и къ человечеству“... (Дн. 509 с.). Теперь посмотримъ, каковы должны быть, по взгляду о. Іоанна, обязанности священника, какъ пастыря словеснаго стада, врученнаго ему Христомъ. Будучи весь въ Богѣ (Дн. 572), имѣя въ душѣ непобѣдимое орудіе христіанское—любовь евангельскую (мысл. 122 и др.), священникъ, по отношенію къ своимъ пасомымъ, является обновителемъ и возродителемъ душъ человеческихъ, погибающихъ въ тлѣнномъ мірѣ съ его плотскими интересами, удаляющими человека отъ Бога и вѣчной жизни. Это дѣло возрожденія людей въ Богѣ и приведенія ихъ ко Христу, какъ мы видѣли, собственно и составляетъ, по взгляду о. Іоанна, конечную цѣль и задачу служенія священника. Въ „Мысляхъ“ о. Іоаннъ такъ говоритъ о пастырской дѣятельности: „служеніе наше священническое есть служеніе небесное, служеніе нетлѣνια и безсмертія, вѣчной жизни, служеніе правды и святости, служеніе, коимъ души человеческія возрождаются, очищаются, освящаются, обновляются, возводятся къ совершенству, возможному для человека съ помощію Бога и—обожаются“ (143 стр.). Въ дѣлѣ возрожденія людей и приведенія ихъ къ Богу и Христу священникъ долженъ имѣть предъ собою высокій образецъ истиннаго Пастыря Христа, да и все вообще служеніе пастырское есть какъ бы повтореніе служенія Христова. Потому то о. Іоаннъ пишетъ, что „взглядъ священника на людей долженъ быть всегда взглядомъ Христовымъ, святымъ, любящимъ, кроткимъ, незлобивымъ, терпѣливымъ, всеобъемлющимъ, глубокимъ“ (мысли 102 с.).

Служеніе пастыря должно быть самоотверженнымъ и при томъ въ такой степени, чтобы пастырь могъ сказать о

себѣ: „я—священникъ, чего же тутъ? значить и говорить нечего: не себѣ, а другимъ принадлежу“ (слова о. Іоанна).

Въ своемъ самоотверженномъ служеніи благу пасомыхъ пастырь долженъ самъ подавать во всемъ примѣръ истиннаго христіанина и въ то же время вникать во всѣ стороны человѣческой жизни, проливая повсюду свѣтъ христіанской любви. Священникъ — „носитель духа любви вселенской“. Въ частности „священникъ долженъ быть врачомъ людей духовныхъ и тѣлесныхъ, утѣшителемъ печальныхъ и скорбящихъ, заступникомъ невинно гонимыхъ, особенно вдовъ и сиротъ, и помощникомъ для всѣхъ. О, какъ долженъ быть вѣсокъ духомъ и горячъ любящимъ сердцемъ священникъ! Онъ долженъ быть ангеломъ земнымъ, достойнымъ носителемъ званія Христова, званія пастыря, священника, отца, судіи, заступника, миротворца, врача, писателя“ (Дн. студ. 392 с.). Отдавши себя служенію пастырства, священникъ долженъ быть готовымъ удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, быть ихъ руководителемъ на пути религіозно-нравственнаго совершенствованія, „быть тоже въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душою всѣхъ“ (Дн. 596 с.). Такъ смотрѣлъ о. Іоаннъ на служеніе священника, полагая это служеніе „Богу и ближнему во благое—(Рим. 15, 2) выше, честнѣе и животворнѣе всѣхъ служеній на землѣ (Правд. 89 с.).

Складывавшійся первоначально, по собственному признанію о. Іоанна, подъ вліяніемъ изученія твореній І. Златоуста, взглядъ Кронштадтскаго пастыря на служеніе священника по возвышенности своей напоминаетъ намъ взглядъ на тотъ же предметъ названнаго отца церкви. Но, конечно, не однимъ только вліяніемъ І. Златоуста объясняется возвышенность взгляда о. Іоанна на священническое служеніе.

Нѣтъ, главное значеніе въ этомъ случаѣ принадлежитъ личности самого же о. Іоанна, его собственному духу, который стихійно, такъ сказать, сроднился съ христіанствомъ, жилъ однимъ Христомъ и въ слѣдованіи завѣтамъ евангелія и православной церкви видѣлъ единственный смыслъ жизни.

Передавъ взглядъ о. Іоанна на служеніе священника, попытаемся теперь, на сколько возможно, опредѣлить его значеніе и цѣнность для насъ. Взглядъ о. Іоанна на служеніе священника настолько идеаленъ, настолько вылился изъ глубины его христіански настроенной души, настолько полно осуществленъ жизнью самаго „рѣдкаго пастыря“, что заражаетъ собою всякаго, болѣе или менѣе вдумчиво относящагося къ себѣ, какъ человѣку, но особенно заражаетъ того, кто и самъ имѣетъ посвятить себя или уже посвятилъ на пастырское служеніе. Взглядъ этотъ не только заражаетъ, но проникаетъ въ душу и сердце и заставляетъ съ такимъ же благоговѣніемъ и высокимъ уваженіемъ относиться къ служенію священника, съ какимъ относился къ нему самъ о. Іоаннъ. Въ размышленіяхъ о. Іоанна о пастырствѣ, мы можемъ найти для себя цѣлый рядъ указаній на то, какъ воспитать и приготовить себя къ этому служенію, гдѣ почерпнуть пастырю силы для борьбы съ препятствіями на тернистомъ пути священства и т. д. Личная же жизнь о. Іоанна даетъ намъ возможность почти собственными глазами видѣть практическое осуществленіе его взгляда и представляетъ потому высокій образецъ для подражанія. Правда, приходится слышать такіа разсужденія, что необыкновенная сила духа Кронштадтскаго пастыря, или особенная гармонія и равновѣсіе душевныхъ силъ о. Іоанна, при исключительной твердости воли, дали ему возможность до конца провести въ жизни его высокіе пастырскіе идеалы. Для насъ же, обыкновенныхъ людей, будто бы не можетъ имѣть значеніе взглядъ о. Іоанна на пастырство, какъ не заключаю-

щій въ себѣ положительныхъ указаній на то, какимъ образомъ пользоваться имъ въ жизни. Но не самъ ли о. Іоаннъ свидѣтельствуетъ на многихъ страницахъ своего дневника о той борьбѣ, упорной и постоянной, которую приходилось ему вести съ самимъ собой? Не рядъ ли усилій воли и напряженнаго противодѣйствія „темнымъ силамъ“ возвели о. Іоанна на ту степень духовнаго величія, когда вся дѣятельность его стала могучимъ „явленіемъ духа и силы“, побѣждавшимъ всѣ препятствія и привлекавшимъ къ себѣ сердца тысячъ людей? Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи для насъ взгляда о. Іоанна на служеніе священника наводитъ насъ на другой такой же важности вопросъ о томъ, насколько мы сами способны углубиться въ себя, заставить себя почувствовать всю важность личнаго духовнаго совершенствованія въ слѣдованіи вѣчнымъ идеаламъ евангелія и христіанства и насколько велико служеніе благодатнаго возрожденія челоуѣчества и привлеченія его ко Христу. При наличности этого условія, взглядъ на служеніе священника Кронштадтскаго пастыря, къ тому же нашего современника, будетъ имѣть истинную цѣнность и долженъ сдѣлаться для пастыря церкви пробнымъ камнемъ и руководящею нитью для его собственной пастырской дѣятельности.

Воспитанникъ Воронежской Духовной семинаріи 6 кл.
1 отд. *Тихонъ Поповъ.*

† Памяти о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).

Угасъ великій Свѣтильникъ Православія въ Россіи. Отшелъ въ вѣчность истинный пастырь обширнаго стада Христова—Кронштадтскій батюшка—о. Іоаннъ! Пишущій эти строки удостоился за свои частыя обращенія къ Усопшему по своимъ личнымъ дѣламъ, а болѣе по просьбѣ прихожанъ, получить портретъ о. Іоанна и собственноручное отъ него

письмо, въ которомъ Всероссійскій Молитвенникъ, благодаря за пожертвованія, пишетъ: „молюсь вмѣстѣ съ вами о прощеніи грѣховъ такихъ-то и прошу Васъ, Дорогой Собратье о Христѣ, берегите малыхъ сихъ, вѣранныхъ Вамъ Богомъ, отъ соблазновъ, которые уже и въ деревню стали проникать отъ безбожныхъ интеллигентовъ. Простой народъ нашъ еще глубоко вѣруетъ въ Бога; нужно намъ только возгрѣвать эту вѣру: собственнымъ примѣромъ истинно-христіанской жизни, частыми душевными бесѣдами съ прихожанами о томъ, какъ жить „по Божьему“ и особенно — воспитаніемъ дѣтей — въ послушаніи Церкви, Царю и Отечеству, чтобы изъ нихъ вышли нравственно-здоровые члены нашей большой семьи. А что наша интеллигенція? — она достойна сожалѣнія, что теряетъ вѣру въ Бога — единственную отраду въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни и чрезъ то губить себя и своихъ дѣтей и пр.“...

Прочитавъ недавно въ газетахъ о сенсаціонномъ признаніи госпожи Стейнгель — о томъ, какъ она сама надѣла на шею мужа петлю и затянула ее, а потомъ хладнокровно убила и свою кормилицу-мать, я сейчасъ же вспомнилъ о дорогомъ о. Іоаннѣ; какъ онъ былъ правъ, когда, по любви къ людямъ, совѣтовалъ беречь св. вѣру Христову. Даже безбожное французское общество взволновалось и было потрясено такимъ ужаснымъ преступленіемъ, въ которомъ женщина высшаго свѣта для того лишь, „чтобы устроить себѣ alibi“, убиваетъ родную мать (Колок. № 858). Вотъ до чего доводитъ потеря религіи!

Это въ безбожной Франціи, а вотъ и въ православной Россіи, да еще въ самой столицѣ ея, въ канунъ Св. Крещенія, когда всѣ, — вѣрующіе въ Бога и хранящіе уставы Св. Церкви, цѣлый день не вкушаютъ пищи и питья до освященія св. воды, антрепренеры разныхъ театровъ на Марсовомъ полѣ, гдѣ собираются сливки Петербургскаго обще

ства, и циркъ Ченизелли устраиваютъ спектакли (№ 854 тамъ же), приглашая родителей, заманивая и дѣтей обща-
ніемъ бесплатныхъ подарковъ.

Вмѣсто того, чтобы игнорировать подобныя, оскорби-
тельныя для православнаго человѣка, объявленія, родители-
интеллигенты идутъ туда, ведутъ съ собою и дѣтей, не раз-
бирая времени для подобныхъ развлеченій, а часто и пьесъ,
которыя услужливо преподносятся имъ современными раз-
вратителями народа. Не осуждая въ принципѣ театра, мы
беремъ ту послѣднюю фазу, въ которомъ онъ находится,
беремъ то уклоненіе въ угоду низшей сторонѣ человѣка,
которое принялъ современный театръ, переставъ быть об-
разовательно-воспитательнымъ средствомъ. Пьесы въ родѣ
„Черныя Вороны“, „Саломея“, „Анатѣма“, „Анфиса“ и др.,
гдѣ наиболѣе проглядываетъ цинизмъ или кощунство надъ
религіей, гдѣ есть больше матеріала, питающаго чувстви-
тельность, у современной публики пользуются наибольшимъ ус-
пѣхомъ. И честь нашимъ представителямъ Церкви, возстав-
шимъ противъ постановки такихъ пьесъ на сценѣ. А въдъ
на подобныя пьесы часто водятъ дѣтей. Что добраго и по-
лезнаго они могутъ вынести отсюда? Ничего. Созерцаніе по-
добнаго рода пьесъ, совмѣстно съ ненормальнымъ домаш-
нимъ воспитаніемъ, о которомъ рѣчь будетъ дальше, будетъ
способствовать преждевременному развитію плотскихъ стра-
стей, истощающихъ и душу и тѣло, и нравственно загубить
ихъ. Такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. Такой авторитетъ и
выдающійся современный Архипастыръ Волынской Владыка
Антоній, самъ происходя изъ свѣтской среды и прекрасно
знакомый съ ней, даетъ такой отзывъ о дѣтяхъ ея: „свѣт-
ское учащееся юношество съ 14 лѣтъ подпадаетъ разврату,
съ 16—скептицизму, съ 20—практическому пессимизму, въ
смыслѣ подрыва вѣры въ общія правила честности и чело-
вѣколюбія“ (Соч. т. I Казань, стр. 162, 1900 г.).

Совокупность печальныхъ условій, среди которыхъ вырастають дѣти интеллигентовъ и самая жизнь ихъ, вполне заслуживаетъ той характеристики, которую далъ объ интеллигенціи усопшій Кронштадтскій Батюшка о. Іоаннъ, когда писалъ: „нынѣшніе интеллигенты наши, говоритъ онъ, свели на нуль, на ничто, все благодное и мудрое домостройство Божіе о спасеніи рода человѣческаго, свели къ нулю въ своихъ безбожныхъ писаніяхъ Св. Церковь, основанную непоколебимо на землѣ Богомъ, уничтожили Крестъ Христа и Искупителя, священное Откровеніе или слово Божіе, благодать священства, законы Божественные, на мѣсто коихъ вводятъ свои плотскіе, — растлѣвающіе нравы, законы; возвели въ культъ удовлетвореніе своимъ плотскимъ страстямъ; поставили свой разумъ на мѣсто разума Божія; незаконные разводы съ женами возвели въ законъ, а слово Божіе толкуютъ превратно и тѣмъ смущаютъ людей вѣры и благочестія“ (Соч. о. Іоанна Церк. Вѣд. № 44, 1900 г.).

Согласно такому міросозерцанію, и вся домашняя ихъ жизнь такъ устраивается, что пагубно вліяетъ на ихъ самихъ и особенно на дѣтей. Холодно сами относясь къ религіи, они и дѣтей своихъ не пріучаютъ къ храму Божію и молитвѣ. Религія тамъ часто забывается, а то и прямо осмѣивается, не говоря уже о томъ, что церковные уставы рѣдко въ какихъ благочестивыхъ семействахъ исполняются, а отсюда паденіе нравственности. Войдя въ домъ интеллигентнаго человѣка, вы съ трудомъ отыскиваете маленькій образокъ въ углу; за то картинъ масса и больше нескромнаго содержанія, разставлены статуэтки не для эстетическаго наслажденія, а для чувственнаго грубаго удовольствія; на столахъ альбомы, наполненные снимками актрисъ и танцовальщицъ въ разнообразныхъ позахъ. Глазъ ребенка рано пріучается созерцать нескромныя вещи и чувство стыдливости притушается. Всѣмъ извѣстно, насколько впечатли-

тельна и воспріимчива дѣтская натура и какъ властны и продолжительны воспоминанія золотого дѣтства.

Занятые больше удовольствіями міра сего, они сначала учатъ дѣтей утонченнымъ манерамъ, танцамъ, иностраннымъ языкамъ, а потомъ мимоходомъ сообщаютъ о предметахъ вѣры. Рѣдко посѣщая храмы Божіи, они рѣдко и дѣтей водятъ туда, а чаще подь праздники идутъ въ гости, клубы и театры, беря съ собою и дѣтей, гдѣ послѣдніе рано знакомятся съ темными сторонами въ жизни ихъ общества, выслушивая пошлые анекдоты или грязныя исторійки старшихъ, которые часто, не стѣсняясь присутствіемъ дѣтей, болтаютъ, о чемъ вздумается.

Много теперь пишутъ о школѣ и ея преобразованіи, что, конечно, никто не станетъ отрицать; но, чтобы возможенъ былъ истинно-христіанскій прогрессъ, необходимо воспитаніе дѣтей поставить въ надлежащія условія въ семьѣ, чтобы изъ нея поступалъ въ школу здоровый и нравственно-неиспорченный типъ, такъ какъ, при указанныхъ условіяхъ современнаго воспитанія дѣтей, дѣти интеллигентовъ выходятъ въ свѣтъ безъ живой вѣры въ Бога и Его Промыслъ, и въ тяжелыхъ обстоятельствахъ въ жизни, не видя ничего свѣтлаго въ будущемъ и не вѣря въ иной видъ бытія, безъ содроганія прекращаютъ земную жизнь самымъ трагическимъ способомъ.

Часто съ грустью приходится прочитывать въ газетахъ: тотъ бросился въ водопадъ Иматру; другой приваляъ ядъ; третій застрѣлился...

Тяжело становится, когда подумаешь, что наша молодежь — лучшія силы народа, назначеніе которой идти впереди просвѣтительнаго движенія нашей родины, находится въ такомъ жалкомъ, нравственно-безпомощномъ состояніи и тяжела отвѣтственность тѣхъ, которые, такъ воспитывая дѣтей, готовятъ имъ такую безотрадную будущность.

Спаситель сказалъ: „кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею его и потопили его въ глубинѣ морской“ (Мат. 18, 6). И пока люди передовые не измѣнятъ условій воспитанія своихъ дѣтей, до тѣхъ поръ школа, а отсюда и жизнь не будетъ имѣть истинно-христіанскаго прогресса.

А это въ свою очередь возможно будетъ тогда, если мы, пастыри Церкви, недостойные сотрудники Христа, чаще будемъ уподобляться, въ мѣру слабыхъ силъ нашихъ, почившему сопастырю нашему о. Іоанну, — миссіонерствуя среди интеллигенціи за св. православную вѣру и являя собою, кому бы гдѣ ни пришлось служить, образецъ истинно-христіанской жизни и тѣмъ свидѣтельствуя все величіе служенія Истинѣ, возвѣщенной намъ Христомъ, — а не будемъ приспособляться преступно къ вкусамъ и желаніямъ людей, удалившихся отъ истины, подобно печальной памяти священнику Петрову, ех-архимандриту Михаилу (Семенову), разнаго рода Тихвинскимъ, Колокольниковымъ и пр., въ ущербъ прямому своему долгу и званію.

Такой подвигъ, безъ сомнѣнія, будетъ награжденъ Господомъ на небѣ, да и на землѣ лучшіе изъ народа по достоинству оцѣнятъ такихъ пастырей, что мы видимъ на примѣрѣ о. Іоанна, вселенское значеніе котораго признается нынѣ всѣми.

Побольше бы надо на Руси въ настоящую тяжелую годину такихъ свѣтлыхъ пастырей, яркихъ свѣтильниковъ Православія и наставниковъ народа, въ широкомъ смыслѣ этого слова, какимъ былъ при жизни и вѣчно будетъ жить въ памяти народа, нашъ дорогой усопшій вѣрный рабъ Божій, протоіерей Іоаннъ.

Упокой, Всевѣдущій Господи, праведную душу его въ селеніяхъ Святыхъ и къ праведникамъ сопрічти, яко Благъ и Человѣколюбецъ.

Священникъ *Алексій Автономовъ*.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Статья г. Никольскаго „Старыя и новыя задачи церковно-приходской школы“ настолько смутила меня, что я рѣшился подѣлиться по этому поводу съ своими собратъями своими впечатлѣніями. Путями братскаго обмѣна мыслей желательно мнѣ или выяснить самую суть своеобразно понятой мной статьи и во время исправить свою ошибку или же окончательно убѣдиться въ томъ, что эта статья носить исключительный характеръ, представляетъ собой остатокъ того фанатизма, который въ свое время породилъ извѣстный школьный антагонизмъ и былъ главной причиной того, что заслуги церковной школы не были обществомъ признаны въ томъ объемѣ, какого бы заслуживали.

Если не ошибаюсь, — то главная мысль Автора заключается въ слѣдующемъ.

Только при содѣйствіи церковной школы священнику можно удержать свое пастырское достоинство и соблюсти въ цѣлости свое духовное стадо отъ заразы разными атеистическими, социальными и др. тлетворными идеями. Гдѣ есть хорошая церковная школа въ приходѣ, тамъ дѣло пастыря почти обезпечено. Гдѣ же ея нѣтъ, или она занимаетъ только 3-е, 4-е мѣсто, тамъ дѣло не такъ хорошо: скоро тамъ не будетъ нужды ни въ пастырѣ, ни въ храмѣ, даже и національности народа грозитъ большая опасность. Поэтому Священники и Пастыреначальники всѣ свои силы должны приложить къ тому, чтобы упрочить настоящую церковную школу, гдѣ она есть. Гдѣ же нѣтъ ея, то постараться нужно скорѣе ее завести и сдѣлать чѣмъ-то въ родѣ огластельнаго училища въ древней Александріи, преслѣдуя прежде всего дѣло миссіи. Несмотря ни на какія бѣдствія (замораживаніе 3-хъ родовъ), священники обязаны найти чуждыхъ страха и упрека, достойнѣйшихъ во всѣхъ отношені-

яхъ, учителей для церковной школы, чтобы все обученіе и воспитаніе шло въ строго-церковномъ духѣ. Итакъ, низшая народная школа должна быть главной ареной, гдѣ разыграется борьба не на жизнь, а на смерть и за православіе, и за цѣлость націи (пожалуй, и за цѣлость Государства). Вотъ какова, кажется, въ общемъ мысль г. Никольскаго!

Прежде чѣмъ что-нибудь сказать въ частности, скажу болѣе или менѣе общую фразу: одно дѣло рисовать идеаль перомъ, другое—осуществить этотъ идеаль въ дѣйствительности.

Для того, чтобы далеко не ходить за примѣромъ,—возьму себя самого. Почти 17 лѣтъ я работаю въ церковной школѣ, не покладая рукъ, но могу ли съ увѣренностью сказать, что я сдѣлалъ больше своихъ товарищей, священствующихъ въ своихъ приходахъ съ неменьшимъ достоинствомъ, хотя плодовъ церковной школы они и не вкушали, законоучительствуя въ земскихъ и др. школахъ. А какъ горьки эти плоды, объ этомъ многіе изъ нихъ и представленія не имѣютъ. Откровенно скажу, что самая трудная задача, отъ которой я желалъ бы избавиться поскорѣе,—это завѣдываніе школой. Непріятно весь вѣкъ размѣниваться на такую мелочь, какъ забота о ремонтѣ, о топкѣ школы (не имѣя на то никакихъ средствъ), объ учебныхъ пособіяхъ, служителяхъ, чистотѣ и опрятности зданія, о началѣ и концѣ учебнаго года среди крестьянъ скотоводовъ и землепашцевъ! Но все это—пустяки въ сравненіи съ тѣмъ нравственнымъ гнетомъ, который испытываешь въ качествѣ завѣдующаго, когда представляешь свое ничтожество предъ своимъ школьнымъ Начальствомъ, которое, кромѣ угрозы и нахлобучки, не знаетъ другихъ формъ своего проявленія.

Открываешь школу,—дѣло не обойдется безъ узаконенныхъ препятствій, безъ подвѣшиванья тебя къ разнаго рода крючкамъ, на которыя, если и не застрянешь совсѣмъ,

то все таки поохаеть и не разъ вспомнишь Своего Создателя! Попался въ школу плохой учитель, — опять бѣда завѣдующему: почему во время форменно по всѣмъ статьямъ не довелъ по инстанціи? Если же дѣло оформилъ, то прослывешь за выжигу, сутягу, по крайней мѣрѣ, за челоуѣка неспокойнаго! Мало учениковъ въ школѣ, — ты нерадивъ; много — халатенъ къ дѣлу! Какихъ — только поводовъ не найдется къ обвиненію завѣдующаго, если только у тебя нѣтъ ни „южиковъ, ни знасмыхъ“. Для бдительнаго Начальства все можетъ быть причиной недовольства, какъ, напр., отсутствіе масла въ лампадкѣ, паутина, грязный и неряшливый видъ костюма ученика, не говорю уже о прицѣпкахъ по учебной части, для которыхъ цѣлое море великое и пространное. Каждое лыко можетъ попасть въ строку и безо всякихъ запросовъ, объясненій попадешь ты въ тайную канцелярію на истязаніе, а оттуда въ форменные негодяи!

Конечно, каждое серьезное дѣло не безъ непріятностей, не безъ трудовъ и стоитъ ли на это обращать вниманіе истинному пастырю?

Не стоило бы, если бы начальная церковная школа дѣйствительно была единственнымъ вѣрнымъ средствомъ къ доблестному, безупречному прохожденію пастырскаго служенія. На самомъ же дѣлѣ, — далеко не такъ. И безъ школы у хорошаго пастыря есть много вѣрныхъ путей, пользуясь которыми, можно съ успѣхомъ воздѣйствовать на паству. И школа, какъ бы она ни была хорошо поставлена, не можетъ застраховать паству отъ разнаго рода безнравственныхъ и безбожныхъ идей, которыя цѣлыми тучами носятся въ образѣ легкихъ, интересныхъ, прекрасныхъ по логикѣ и стилю, оригинальныхъ, литературныхъ произведеній.

Чтобы не быть голословнымъ, напомнимъ только объ одномъ Грачевѣ и его сподвижникахъ, — получившихъ воспитаніе въ церковной второклассной школѣ. Неужели въ шко-

ли только тому и учили, какъ сдѣлаться экспроприаторомъ и разбойникомъ?

Можетъ ли однако наша начальная церковная школа быть тѣмъ огласительнымъ училищемъ, образцы котораго дала намъ древняя Александрія во времена доблестныхъ отцовъ и учителей Церкви Св. Аѳанасія, Кирилла и др.?

Александрійскія огласительныя училища имѣли на своемъ попеченіи не дѣтей по возрасту, а людей ума зрѣлаго, часто съ высшимъ философскимъ образованіемъ, жаждавшіе послѣдняго слова тогдашней науки, и своимъ процвѣтаніемъ обязаны не столько ревности учителей, сколько новизнѣ Христіанскаго Ученія и духу апостольства, такъ-какъ учителями были ближайшіе преемники Св. Апостоловъ. Сравнить нашу начальную школу, въ которую поступаютъ дѣти безъ всякой подготовки, съ которыми приходится начинать дѣло съ „азовъ“,—никакъ невозможно, и никакое усердіе не можетъ дать тѣхъ плодовъ, какихъ достигали огласительныя училища въ древней Александріи, если только среди насъ не проявятся новые Аѳанасіи и новые Дидимы. П. В. Никольскій въ своемъ годовомъ отчетѣ за 190⁸/₉ учеб. годъ (стр. 9) и говоритъ, что „неуспѣшность по Закону Божию въ церковныхъ школахъ зависитъ главнымъ образомъ отъ начала занятій“. „Гдѣ начинаютъ учить молитвамъ еще со словъ, когда дѣти не умѣютъ читать, тамъ дѣти не только знаютъ хорошо молитвы, но и успѣваютъ пройти успѣшно курсъ катехизиса и церковнаго богослуженія“.

Но съ этимъ едвали можно согласиться! Въ глухихъ селеніяхъ, гдѣ грамотность еще не вошла въ семейный обычай, очень мало встрѣтятся дѣтей (если не принимать во вниманіе особыхъ самородковъ), способныхъ съ достаточнымъ успѣхомъ проходить по установленной программѣ курсъ Закона Божія. Особенно вѣрно это можно сказать про населеніе съ малороссійскимъ акцентомъ. Сколько ни

учи со словъ законоучитель, но какъ только пройдетъ недѣля, другая послѣ уроковъ, всѣ труды законоучителя пропади даромъ. Только на 2—3 годъ, когда память учениковъ значительно окрѣпла, языкъ нѣсколько отвыкъ отъ мѣстнаго варваризма, изученіе молитвъ становится болѣе или менѣе удачнымъ. Сознательное же отношеніе къ истинамъ вѣры среди учениковъ начальной школы довольно трудно дается еще и на 3 годъ обученія. Гораздо легче съ учениками пройти курсъ христіанскаго правоученія, чѣмъ вѣроученія. Къ сожалѣнію, надо сказать, у насъ въ церковной школѣ учебниковъ подходящихъ по Закону Божію совсѣмъ нѣтъ. Ни „Агаѳодора“, ни „Смирнова“, ни „Соколова“, болѣе употребительныхъ въ школахъ, совсѣмъ бы ненужно допускать къ употребленію. Это сухіе ригористы, перевернушіе Св. Библию на свой книжный аршинъ, выгодный, можетъ быть, только для издательскихъ цѣлей, но никакъ не для религіозно-нравственнаго воспитанія народа.

Въ нихъ нѣтъ ни капли чувства, ни капли благоговѣнія предъ величіемъ Бога, ни капли любви къ ближнему. Не имъ ли мы, главнымъ образомъ, обязаны той религіозной холодностью, которая растетъ среди народа не по днямъ, а по часамъ, и къ дѣлу религіи пропадаетъ интересъ и вкусъ среди православныхъ?

Можетъ быть я сужу объ этомъ дѣлѣ такъ потому, что самъ недостаточно опытенъ, но среди моихъ сотоварищей найдутся люди болѣе опытные, талантливые, которымъ дѣло законоучительства въ народной школѣ удалось довести до желательнаго предѣла. Если таковые счастливыцы есть, то прошу покорно откликнуться на мою просьбу, — дать нужныя указанія, какъ можно съ успѣхомъ въ начальной школѣ изобразить что то въ родѣ курсовъ догматики и нравственнаго богословія, (имѣя въ виду огласительное училище)?!

Вполнѣ соглашаясь съ г. Нивольскимъ, что личность

священника имѣть гораздо болѣе значенія въ дѣлѣ религиозно нравственнаго воспитанія паствы, чѣмъ самое тщательное законоучительство, я хотѣлъ бы только поставить автору на видъ, что онъ недостаточно послѣдователенъ, когда, развивая теорію огласительныхъ училищъ, имѣеть въ виду только сельское духовенство и игнорируетъ градское духовенство, которое почти все свободно отъ церковныхъ школъ. Вѣдь обязанности пастыря, какъ вѣро—и нравоучителя, лежатъ и на городскомъ духовествѣ; отъ нихъ не свободны даже и Святители и чѣмъ выше челоуѣкъ по своему положенію, тѣмъ больше онъ обязанъ явить примѣръ учительства!

Если-же для города церковная школа не составляетъ предмета необходимо нужнаго и отсутствіе ея не мѣшаетъ пастырямъ проходить свое высокое служеніе съ успѣхомъ, то почему начальную церковную школу со всѣми ея тяготами и неудобствами необходимо нужно возложить на сельскаго пастыря, нужно заставить его работать много, хотя и малопродуктивно, начиная съ „буки-азъ“, работать въ холодѣ, голодѣ, нуждѣ. Не лучшели эту энергію потратить на что-нибудь болѣе производительное?

За что, наконецъ, жители того прихода, гдѣ будетъ церковная школа, а не другая, обязаны нести двойную тяготу по содержанію школы,—и въ общегосударственную казну, и въ земскую кассу—на правительственныя школы, и въ пользу своей собственной церковной школы? Развѣ авторъ не знаетъ, какъ бѣденъ нашъ сельскій людъ и какъ онъ готовъ за каждый грошъ, взятый съ него, пойти на своего перваго друга, если только увидить, что другіе этой тяготы не несутъ, хотя дѣло, на которое расходуется этотъ грошъ, и благородное и важное.

А вѣдь матеріальное положеніе церковной школы едва ли будетъ улучшаться, а скорѣе ухудшится. Становится свя-

щеннику въ защиту церковной школы изъ-за какихъ-то про-
блематическихъ ея преимуществъ не только нѣтъ никакого
смысла, но и опасно, какъ бы этимъ не возбудить народ-
наго недовольства настоящимъ положеніемъ вещей и не при-
вестъ къ обостренію соціально-правовыя отношенія!

Да и что въ настоящее время самое страшное для свя-
щенника, какъ для пастыря?

Неужели намъ страшны тѣ картины, которыя рисуетъ
г. Никольскій, въ лицѣ учителя „природовѣда“ или тѣ ры-
чанія и угрозы общественныхъ дѣятелей, которые хотѣли бы
жизнь русскаго народа устроить безъ Бога и безъ Церкви?
Не эти картины намъ страшны, не эти рычанія, и даже не
Толстой, Горькій, Андреевъ, Арцыбашевъ и имъ подобные
народо-развратители.

Съ такими врагами духовенство настоящаго времени
(даже сельское) способно еще бороться съ достаточнымъ
успѣхомъ. Гораздо труднѣе такіе враги, какъ Ренанъ, Мо-
розовъ и др., подрывающіе христіанство въ самомъ корнѣ,
на основаніи, якобы, научныхъ данныхъ. Для борьбы съ ними
нужны историческія, этнографическія, геологическія, астро-
номическія и др. научныя изысканія, нужны новыя экзеге-
тическія изслѣдованія Библии по новымъ приѣмамъ и источ-
никамъ, способнымъ возстановить незыблемость христіанства
во всей его превосходной чистотѣ.

Люди науки, по преимуществу ученые богословы, дол-
жны поспѣшить намъ, рядовымъ священникамъ, на помощь и
возстановить престижъ христіанства, какъ богооткровенной
религіи. Иначе не спасутъ насъ ни Церковныя Братства, ни
церковныя школы, ни Церковная проповѣдь, ни религіозно-
просвѣтительныя бібліотеки и читальни

Высшему духовенству, слѣдовательно, нужно свою за-
боту сосредоточить не на низшей народной школѣ, не на
сельское духовенство возложить бреми оздоровливанія на-

рода, а самимъ нужно подтянуться и подтянуть высшую богословскую школу, въ полномъ смыслѣ слова научную, и искать дѣйствительныя средства къ спасенію народа отъ надвигающагося атеизма.

Дайте твердую почву намъ подъ ноги, освободите отъ страха предъ антихристіанскимъ софизмомъ, а остальное все (и нравственность народную, и религіозное воодушевленіе) мы сумѣемъ воспитать безъ церковныхъ школъ, которыя насъ измучили довольно и въ первое свое двадцатипятилѣтіе.

Отстаивать церковныя школы, какъ особый институтъ, въ настоящее время, когда судьба не благопріятствуетъ имъ, — значить плыть противъ воды съ слабыми силами. Когда человѣкъ слабъ, то не лучше ли ему плыть подъ воду, постараться остаться цѣлымъ и возстановить свои силы не напрасной борьбой съ силой теченія, а другими способами, какіе могутъ оказаться подъ руками по обстоятельствамъ мѣста и времени.

Если мы народу нужны будемъ, какъ Иастири Церкви Христовой, то нужны будемъ ему и при „школахъ, стоящихъ внѣ конфессіональныхъ интересовъ?“

Если же, благодаря халатности нашихъ ученыхъ богослововъ, разные Ренаны, Морозовы сдѣлаютъ насъ въ сознаніи народа ненужнымъ продуктомъ, то зачѣмъ спѣшить съ копаньемъ себѣ ямы путемъ школьнаго антогонизма?

Ближайшая задача настоящихъ школьныхъ дѣятелей должна, по моему мнѣнію, состоять не въ открытіи новыхъ церковныхъ школъ, а въ заботѣ, чтобы старыя церковныя школы при переходѣ въ вѣдѣніе Правительства не были подвержены такой ломкѣ, которая грозила бы гибелью всего прошлаго.

Во-первыхъ, при переходѣ школъ изъ одного вѣдомства въ другое не должно быть промежутковъ полной безграмотности. По вѣвшеюся въ плоть и кровь привычкѣ къ

канцелярщинѣ можно разсчитывать, что школа, взятая изъ одного вѣдѣнія, порядка, сразу не наладится и, такимъ образомъ, дѣти могутъ на нѣкоторое время остаться безъ школы. Вотъ этого-то и нужно избѣгать, своевременно озаботившись о всѣхъ подробностяхъ школьнаго перехода.

Во-вторыхъ, нужно озаботиться, чтобы уроки по Закону Божію остались, по крайней мѣрѣ, въ такомъ количествѣ, какъ до сего времени были въ земскихъ школахъ, безъ особыхъ стѣсненій въ программѣ.

Въ-третьихъ, чтобы зданія церковныхъ школъ (дѣйствительно хорошія и удобныя), ихъ оборудованія были новымъ вѣдомствомъ приняты хоть бы по половинной ихъ дѣйствительной стоимости и суммы, вырученныя отъ такой сдѣлки, были бы вернуты той церкви, которой принадлежало зданіе, поступили бы въ ея основной капиталъ, процентами съ котораго духовенство могло бы пользоваться при устройствѣ церковныхъ библіотекъ, читаленъ и другихъ способовъ релігіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

Если же мы объ этомъ въ настоящее время не позаботимся (по отсутствію должнаго разрѣшенія и руководства со стороны Епархіальнаго Начальства, по нашей халатности и др. причинамъ), то можетъ случиться, что зданія церковныхъ школъ мѣстами запусѣютъ или безплатно будутъ заняты новымъ школьнымъ вѣдомствомъ. Народъ за нее не только не заступится въ этомъ случаѣ, а пожалуй самъ надумитъ, кого нужно, конфисковать все это безъ всякаго вознагражденія. А вѣдь въ иныхъ мѣстахъ на школы потрачены не только общественныя, церковныя суммы, но и личныя!

Право, пока есть еще возможность, духовенству нужно все это сообща обсудить и войти, съ кѣмъ нужно, въ соглашеніе, и извлечь изъ этого посильную пользу для матери-

альнаго обезпеченія способовъ религіозно нравственнаго просвѣщенія народа.

Если я, по своему крайнему недоразумѣнію, статью г. Никольскаго понялъ нѣсколько своеобразно, то прошу покорно какъ самаго автора, такъ и сотоварищей по службѣ вразумить меня путемъ печатнаго слова и привести къ единомыслію съ собою. Отъ всего хорошаго я не отказываюсь, хотя сражаться съ мельницами не желаю.

Священникъ *Г. Павлиновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Воззваніе.

Православные, русскіе люди! Особенно вы, испытавшіе силу благодатной молитвы о. Іоанна при жизни его, вы, ободренные въ тяжелой житейской борьбѣ и страданіяхъ его мудрымъ совѣтомъ, его добрымъ словомъ и пастырскимъ назиданіемъ, вы, милосердіемъ пастыря возставшіе изъ нужды, вы, спасенные отъ порока и отчаянія помните ли въ Бозѣ почившаго вашего благодѣтеля? Помните ли его такъ, какъ повелѣваетъ намъ помнить своихъ усопшихъ благодѣтелей, своихъ отцовъ и близкихъ людей наша Православная церковь, слушать которую такъ вдохновенно представлялъ васъ о. Іоаннъ? Въ нуждѣ и бѣдѣ вы увѣренно шли къ Кронштадтскому благодѣтелю, и онъ вамъ помогалъ. А теперь онъ, усопшій вѣрный рабъ Господень, для болѣе сильнаго своего дерзновенія въ молитвахъ о насъ передъ Господомъ, ждетъ вашей помощи чрезъ ваши молитвы и милостыни въ память его.

Его съ нами нѣтъ. Но любовь, но память о немъ, память свѣтлая, благодарная, глубоко и сильно волнуетъ нашъ русскій православный народъ. Сердце русское, любящее, жадно стремится принести теперь благодарную жертву свою къ дорогой гробницѣ. Бережетъ и будетъ любить это благодарное сердце наше и все то, что дорого и близко было незабвенному милостивцу при жизни его.

19 октября 1909 года, въ день Ангела о. Іоанна, составилось въ Петербургѣ, по уставу, утвержденному Правительственною властью, особое общество такихъ горячихъ и преданныхъ почитателей о. Іоанна Кронштадтскаго, которые желаютъ, по мѣрѣ искренней вѣры и силы любви къ Распятому за насъ Христу, дружно совершать благотворенія тѣмъ, кого такъ берегъ всегда Кронштадтскій пастырь, то есть: вѣмъ голоднымъ, бездомнымъ, сирымъ и всячески бѣдствующимъ отъ нужды и лишеній. Уставъ этого общества намѣчаетъ весьма широкое поле благотворительной дѣятельности. Но благотворительность его развиваться станетъ постепенно, по мѣрѣ притока средствъ. Въ настоящее же время «Общество въ память отца Іоанна Кронштадтскаго» открываетъ такое помѣщеніе, вблизи усыпальницы дорогого батюшки, которое могло бы давать за недорогую плату пріютъ пріѣзжимъ паломникамъ ко гробу о. Іоанна, а также служить пристанищемъ несчастнымъ труженикамъ, почему-либо лишившимся заработка и въ ожиданіи работы нуждающимся въ бесплатномъ помѣщеніи. По мѣрѣ увеличенія своихъ средствъ Общество открываетъ при этомъ странно-пріимномъ домѣ свою столовую съ дешевыми и бесплатными обѣдами, а также небольшую бібліотеку, преимущественно съ книгами объ о. Іоаннѣ и его сочиненіями.

Откликнитесь, добрые люди, откликнитесь всѣ, чтущіе память дорогого батюшки, о. Іоанна. Несите свою посильную лепту на дѣла „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. Несите эту лепту свою, какъ милостыню на поминъ чистой души незабвеннаго въ Бозѣ почившаго пастыря.

Членскіе взносы (5 р. на званіе дѣйствительнаго члена и 1 рубль — сотрудника) и *пожертвованія* принимаютъ члены Правленія: Предсѣдатель, протоіерей Александръ Александровичъ Дерновъ, — Спб. Петровская ул. д. 10, кв. 17 (тел. 239-53); священникъ Леушинскаго подворья Николай Ѳедоровичъ Гронскій, — Васейная ул. 25; надвори. сов. Константинъ Семеновичъ Звягинъ, — Смольн. пр. 6; протоіерей Александръ Михайловичъ Ивановъ, — Невск пр. 25 (тел. 245 08); графиня Софія Сергѣевна Игнатѣва, Французская наб. 26 (тел. 23-99); ст. сов. Яковъ Валеріановичъ Илляшевичъ, — Смольн. пр. д. 6 (тел 93-50; протоіерей Павелъ Никаноровичъ Левашевъ, — Спб. крѣпость, архивн. д. кв. 7, мож-

но чрезъ ред. ж. „Доброе Слово“ (тел. 71-33); капитанъ Дмитрій Николаевичъ Ломанъ, — Царское Село, казармы Соб. Е. И. В. сводн. пѣх. п. (тел. 1—35); священникъ Іоаннъ Николаевичъ Орнатскій, — Картовка, д. 45, Іоанновскій монастырь; священникъ Михаилъ Кирилловичъ Прудниковъ, — Б. Зеленина ул. 9 (тел. 309—87); подполковникъ въ отставкѣ Евдокимъ Васильевичъ Фиделинъ, — Б. Пушкарская 47 (№ 298-26); членъ учредитель, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Миртовъ — Обводн. кан. 116 можно чрезъ ред. ж. „Отдыхъ христіанина“ — (№ 251-26); и членъ Общества протоіерейъ Дмитрій Димитріевичъ Цѣликовъ, — Екатерин. кан., 74, кв. 3 (тел. 310—59).

ОБРАЗЦОВАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Торгового Дома

І. Н. ГАГАРИНЪ и С. П. СТАЛАГОРОВЪ.

Москва 1-я Мѣщанская д. № 68, телефонъ 25679.

Всѣ художественно-живописныя церковныя работы, какъ то: живопись иконъ и стѣнныхъ картинъ и орнаментъ, исполняются лучшими мастерами художниками подъ личнымъ вниманіемъ наблюденіемъ.

Кромѣ живописи

ИСПОЛНЯЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ИКОНОСТАСНЫЯ РАБОТЫ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ—изготовленіе иконостасовъ **ИМИТАЦІЯ** подъ фаянсъ, *не требующая* ремонта.

Цѣны на всѣ работы выѣ всякой конкуренціи, въ чемъ покорнѣйше просимъ убѣдиться.

При запросахъ на внутреннее расписаніе храмовъ, для детальнаго осмотра работъ на мѣсто прибываемъ лично или высылаемъ своего довѣреннаго со всевозможными проэктами и образцами.

Примѣчаніе. Гарантія и разсрочка платежа по соглашенію.

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ**

„ЭХО“

И. Г. ШУГАМЪ.
Б. Дворянская д. Пуле № 29.
Телефонъ 362.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

**ГРАММОФОНЫ
НАТЕФОНЫ.**

Последняя новость!

Поющий и говорящій аппаратъ
безъ шолоха.

ПЛАСТИНКИ съ безшумной переда-
чей послѣдней записи
на одной и обѣихъ сторонахъ.

РОЯЛИ, ПИАНИНО И
Фис-гармони „Принципаль“, какъ и проч.
инструменты исключит. отъ первоклас. фабрикъ.

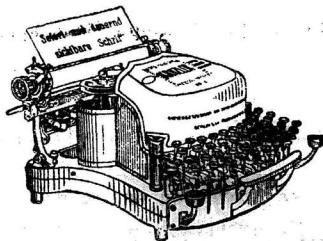
РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖЕЙ.

Свѣжія струны. **НОТЫ** всѣхъ
изданій.

Прейс-Курантъ бесплатно по первому требованію.

Новѣйшія усовершенствованныя
пишущія машины
„КАНЦЛЕРЪ-РАПИДЪ“.

Съ открытымъ шрифтомъ
и
двумя лентами.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,

иконостасныхъ, позолотныхъ и анфрейныхъ работъ

МАСТЕРА

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Воронежъ. Богословская у., д. № 5.

Произвожу вновь и реставрирую старую живопись и иконостасную позолоту.

По желанію посылаю въ уѣздъ опытныхъ мастеровъ.

Произведенныя мною работы можно видѣть въ Воронежѣ въ Смоленскомъ Соборѣ и въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(5--10)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Св. Тихонъ Задонскій о маслянницѣ. — *Тихона Олейникова.*

Взглядъ о. Іоанна Кронштадтскаго на служеніе священника. — Воспитанника Ворон. дух. семин. *Тихона Попова.*

† Памяти о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) — священника *Алексыя Автономова.*

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ. — священника *Г. Павлюнова.*

Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*